

НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

Предварительная оценка

Мари-Клод Р О Б Е Р Ж*

После многих лет непрерывных усилий и пяти недель напряженных и сложных переговоров 18 июля 1998 г. в Риме был принят и открыт для подписания Статут Международного уголовного суда (МУС). Это историческое событие представляет собой большой шаг вперед в борьбе против безнаказанности и за более строгое соблюдение международного гуманитарного права. Слишком долго можно было совершать зверства и пользоваться при этом полной безнаказанностью — такая ситуация позволяла преступникам продолжать свободно действовать подобным образом. Уголовный суд, национальный или международный, не сумеет положить конец преступлениям, однако он может явиться сдерживающим средством и, следовательно, сократить число жертв. Поэтому следует приветствовать достижения Римской конференции в надежде на то, что новый Суд сможет полностью выполнить свой мандат.

Цель данной статьи — дать предварительную оценку результатов Римской конференции с точки зрения современного международного гуманитарного права и деятельности МККК в защиту жертв войны.

Конечно, МККК активно участвует в оказании гуманитарной помощи и в операциях по защите во время вооруженных конфликтов. Более того, государства — участники Женевских конвенций 1949 г. предоставили ему мандат на работу по обеспечению более строгого соблюдения международного гуманитарного права всеми, на ком лежит обязательство его соблюдать, и содействовать его развитию. Соответственно с этим МККК приветствует любые шаги, направленные на выполнение обязательств по гуманитарному праву, будь то предупредительные действия, такие как обучение и подготовка, или репрессивные меры. Консультативная служба МККК оказывает государствам техническую помощь при принятии законодательства, необходимого для

*Мари-Клод Роберж является юридическим советником Юридического отдела МККК. Представляя МККК (который имел статус наблюдателя на Дипломатической конференции в Риме), она следила за обсуждением и принятием Статута Международного уголовного суда.

Настоящая статья отражает мнение автора и необязательно соответствует точке зрения МККК.

расследования предполагаемых военных преступлений и наказаний лиц, подозреваемых в них, как этого требуют Женевские конвенции.

По этой причине представители МККК приняли активное участие в проходивших в Нью-Йорке и Риме переговорах, касавшихся учреждения международного уголовного суда. Они выступали с заявлениями перед Подготовительным комитетом, Генеральной Ассамблеей ООН и Дипломатической конференцией в Риме по вопросам, напрямую связанным с мандатом МККК действовать в качестве хранителя международного гуманитарного права, и представили на заседании Подготовительного комитета в феврале 1997 г. рабочий документ, где перечислялись военные преступления, которые, по мнению МККК, должны подпадать под юрисдикцию Суда. Впоследствии был разработан письменный комментарий для объяснения и обоснования структуры и содержания этого рабочего документа. МККК также подготовил документ, озаглавленный “Действие с согласия государства *или* универсальная юрисдикция”¹, с подробным изложением прецедентов и событий, которые привели к признанию принципа универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, внося, таким образом, конкретный вклад в переговорный процесс.

Первая оценка Статута, принятого Римской конференцией

На первый взгляд результаты Римской конференции являются положительными. Принятие Статута Международного уголовного суда, несомненно, представляет собой значительное событие в истории развития международного гуманитарного права и решающий вклад в дело его имплементации. Важно, однако, выйти за рамки этой общей оценки и рассмотреть результаты, достигнутые в Риме, более тщательно с точки зрения высказанных в документе, выражающем мнение МККК, соображений, не все из которых были учтены². Соответственно, в центре данной оценки Статута будут находиться определения военных преступлений, в том числе предложение об установлении порога в этом отношении, автоматическая юрисдикция МУСа и роль его Прокурора.

Юрисдикция МУСа в отношении военных преступлений, совершенных во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов

Хотя предлагаемый в статье 8 список военных преступлений не является исчерпывающим перечнем серьезных нарушений международного гуманитарного права, в нем все же содержится большое число преступлений³. Главным достижением в этом отношении является, конечно, включение (несмотря на некоторое сопротивление) пункта о

военных преступлений, совершенных во время немеждународных вооруженных конфликтов.

Что касается конкретных преступлений, следует отметить, что Статут определяет изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность и принудительную стерилизацию как военные преступления. Набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в национальные вооруженные силы (или, в ситуации внутренних вооруженных конфликтов, в вооруженные группировки) или использование их для активного участия в боевых действиях также считаются военными преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда.

а) Вызывает сожаление исключение из списка, принятого в Риме, некоторых военных преступлений⁴. Вот несколько примеров: нет положений о неоправданной задержке при репатриации военнопленных или гражданских лиц или о нападениях неизбирательного характера, затрагивающих гражданское население или гражданские объекты. Положение об использовании особо жестоких видов оружия было сокращено до минимума, поскольку оказалось трудно достичь консенсуса, в основном из-за выраженного некоторыми государствами желания включить в список запрещенных видов оружия ядерное оружие и сопротивления этому других. Соответственно, не были упомянуты ядерное, биологическое и ослепляющее лазерное оружие, а также противопехотные мины. МККК выступал в пользу включения общего положения, устанавливающего долгосрочное правило относительно запрещения средств и методов ведения войны, причиняющих чрезмерные повреждения или ненужные страдания или имеющих неизбирательный характер. Можно надеяться, что перечень запрещенных видов оружия будет расширен на первой Обзорной конференции.

б) Что касается военных преступлений, совершенных во время немеждународных вооруженных конфликтов, Статут, к сожалению, не включает запрет на умышленное создание ситуации голода среди гражданского населения, использование конкретных видов оружия или намеренное причинение широкомасштабного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде. Мы полагаем, что следует приложить больше усилий, чтобы дополнить перечень военных преступлений во время Обзорной конференции, которая должна состояться через семь лет после вступления Статута в силу. Это вполне вероятно, поскольку число государств — участников Дополнительных протоколов I и II от 1977 г. к Женевским конвенциям (в настоящее время 151 и 143, соответственно) продолжает расти, и этим государствам будет легче принять более полный перечень военных преступлений⁵.

в) Вопрос о том, должен ли Суд иметь юрисдикцию только в отношении крупномасштабных военных преступлений или также и в отношении единичных преступных деяний, стал предметом продолжительного обсуждения. В настоящее время Статут предусматривает, что

Суд имеет юрисдикцию в отношении военных преступлений “в частности”, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном их совершении. Другими словами, был установлен некий порог, однако он не исключает того, что Суд обладает полномочиями для расследования отдельных уголовных преступлений, что является похвальным решением.

г) Самое серьезное разочарование вызывает положение, относящееся конкретно к военным преступлениям. Статья 124 Статута предусматривает, что, став участником Статута, государство может заявить о том, что в течение семи лет после вступления Статута в силу оно не признает юрисдикции Суда в отношении военных преступлений, когда, как предполагается, преступления совершено его гражданами либо на его территории. Таким образом, для военных преступлений создается режим иной, чем тот, что предусмотрен для других преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и этим как бы подразумевается, что военные преступления являются не столь серьезными преступлениями, как другие основные преступления, упомянутые в Статуте. Однако международное право уже признает обязательство государств преследовать военных преступников в судебном порядке, вне зависимости от их национальности или места совершения преступления. Государства следует призывать к тому, чтобы они не делали подобного заявления, а данное положение в конечном счете следует исключить на Обзорной конференции.

Автоматическая юрисдикция в отношении четырех основных видов преступлений

После жарких дебатов государства наконец согласились принять следующий принцип — когда государство становится участником Статута, оно принимает юрисдикцию Суда в отношении четырех основных видов преступлений: геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и актов агрессии. Таким образом, Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если государство, на территории которого было совершено соответствующее преступление или упущение, или государство, гражданином которого является лицо, подвергающееся судебному преследованию или в отношении которого ведется расследование, является участником Статута или приняло юрисдикцию Суда. Если, учитывая вышеуказанные условия, необходимо согласие государства, не являющегося участником Статута, это государство может сделать заявление о том, что оно принимает юрисдикцию Суда в отношении данного конкретного преступления.

Согласия государства не требуется, если Совет Безопасности передает дело прокурору в соответствии с главой VII Устава ООН. Совет

Безопасности может также потребовать, чтобы расследование или судебное преследование не начиналось или приостановилось на срок в 12 месяцев — период, который может быть продлен. Это можно сделать, только приняв соответствующую резолюцию согласно главе VII Устава ООН.

К сожалению, не было принято предложение предоставить Суду автоматическую юрисдикцию в случае, если государство, содержащее под стражей подозреваемых в преступлении, является участником Статута. На практике содержащее под стражей государство может сыграть важную роль в судебном преследовании военных преступников. Проиллюстрируем это следующим воображаемым сценарием. Лицо, подозреваемое в совершении военного преступления во время внутреннего вооруженного конфликта на территории государства *X* и являющееся гражданином этого государства, бежало в государство *Y*. Государство *X* не является участником Статута и отказывается признать юрисдикцию МУС по отношению к подозреваемому. При отсутствии автоматической юрисдикции Суд не смог бы предпринять никаких действий и судебное преследование стало бы возможно только в том случае, если бы Совет Безопасности передал дело прокурору или если бы государство *Y* хотело и могло предать подозреваемого своему суду⁶. Опять же лишь широкое признание Статута государствами помогло бы найти выход из этого тупика.

Вопрос о юрисдикции, конечно, был одним из самых сложных и важных. Хотя результат оказался положительным, он не приведет к явным практическим последствиям, пока большое число государств не ратифицирует договор, позволив, таким образом, Суду осуществлять его юрисдикцию, когда это будет необходимо.

Независимый прокурор

В Риме было достигнуто соглашение наделить прокурора полномочиями начинать расследование в отношении четырех основных видов преступлений *proprio motu* (по собственной инициативе). Когда прокурор решает, что существует разумное основание для начала расследования, он должен направить запрос в Палату предварительного производства для утверждения. Если Палата предварительного производства утверждает расследование, прокурор должен поставить в известность об этом все государства-участники и заинтересованные государства. В течение одного месяца с момента получения уведомления государство может сообщить прокурору о том, что оно расследует преступление или ведет судебное дело на национальном уровне, поэтому прокурору следует

предоставить рассмотрение дела властям государства. Однако прокурор может решить запросить решение Суда по вопросу юрисдикции или допустимости дела.

Найденное в Риме решение относительно полномочий прокурора начинать рассмотрение дела отражает компромисс между теми государствами, которые опасались получить перегруженного и “политизированного” прокурора, и теми, которые надеялись, что независимый прокурор послужит гарантией неполитического и эффективного Суда. Только время покажет, позволит ли контролирующая роль Палаты предварительного производства проводить расследование быстро.

Роль МККК после Римской конференции

После принятия Статута Международного уголовного суда необходимо сделать очень многое, чтобы Суда был полностью учрежден и стал работоспособен, поскольку остались нерешенными отдельные вопросы. Одна из таких нерешенных задач — это проект Приложения к Статуту, описывающий элементы состава различных преступлений, который должен помочь Суду при толковании и применении статей 6, 7 и 8, относящихся к геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям⁷. Юристы МККК примут активное участие в этой работе, в частности в том, что касается элементов состава военных преступлений.

Ясно, что, для того чтобы работа Суда была по-настоящему эффективной, большое число государств должно ратифицировать Статут, и МККК, без сомнения, сыграет важную роль, убеждая правительства сделать это. Национальным обществам Красного Креста и Красного Полумесяца также было предложено содействовать ратификации Статута правительствами их стран.

Более того, учитывая принцип взаимодополняемости МУС и национальных уголовных судов, следует прилагать больше усилий для развития национальных законодательств для имплементации универсального обязательства предавать суду лиц, подозреваемых в военных преступлениях, где бы они ни находились. Несмотря на учреждение МУС, государства по-прежнему обязаны осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений, поскольку Суд обладает юрисдикцией только в том случае, если подозреваемый не подвергался судебному преследованию в национальном суде. Это вполне может способствовать принятию государствами мер по имплементации обязательства преследовать военные преступления на национальном уровне. В данном

контексте Консультативная служба МККК продолжит предлагать государствам свою техническую помощь в принятии законодательства, необходимого для расследования военных преступлений и судебного преследования подозреваемых в них лиц.

Заключение

Можно надеяться, что новый Суд внесет значительный вклад в обеспечение большего уважения к международному гуманитарному праву и, таким образом, поможет уменьшить число жертв. Государства приглашаются стать участниками Статута Международного уголовного суда и принять все необходимые меры для обеспечения успешного начала деятельности Суда и эффективного его функционирования.

¹ Эти рабочие документы можно найти на web-странице МККК: www.icrc.org.

² См. выше, примечание 1.

³ Полный список военных преступлений см. в статье 8 Статута (Приложение 1).

⁴ См. статью 8, пункт 2b (xx), в Приложении 1.

⁵ Последствия исключения из перечня отдельных военных преступлений или отход от текста, который был одобрен для Протоколов 1977 г., могут быть, однако, ограничены. Статья 10 Статута особо предусматривает, что “ничто в этой части [включающей определение военных преступлений] не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящие им ущерб для целей, отличающихся от целей настоящего Статута”.

⁶ Это положение было бы применимо, если бы национальное законодательство государства У предусматривало судебное преследование своим судом иностранных граждан за преступления, совершенные в другой стране. К настоящему времени лишь ограниченное число государств приняло подобное законодательство.

⁷ Предложение, содержащее элементы состава этих преступлений, будет подготовлено Подготовительной комиссией, состоящей из представителей государств, подписавших Заключительный акт Конференции, и других специально приглашенных государств. Проект текста будет окончательно готов к июню 2000 г.